Маша Фурия

Бегущие от любви

18+

Маша Фурия
Бегущие от любви

https://litres.ru/74723997
SelfPub; 2026

Аннотация

Легкий роман: с мужчинами, с вкусной едой, с самой жизнью. Герои боятся любить, убегают, возвращаются, сомневаются и все же любят и открываются друг другу. Согревайтесь длинными зимними вечерами. И не забудьте налить себе вкусный чай и откусить эклер с шоколадом.

Ваша Маша

Маша Фурия
Бегущие от любви

Посвящается моей безвременно ушедшей подруге, Настеньке Пономаревой.

Спасибо тебе, моя Пусечка, что ты была в моей жизни.

Свети там, где ты сейчас есть.

Бегущие от любви

«Бояться любви — значит бояться жизни, а тот, кто боится жизни, на три четверти мертв», - Бертран Рассел.

Все началось с вопроса what kind of coffee do you like? Люба, кстати, любительница капучино, шутливо закончила этим вопросом свою анкету на сайте знакомств, международном сайте знакомств. Не то, чтобы она искала мужа, партнера или просто новых ощущений. Вовсе нет. Девушка была в гораздо более интересном поиске: типажей, характеров, сюжетов для новых книг. Последнее время Люба пребывала в несколько опустошенном состоянии, проводила отпуск с родственниками, общение с которыми не предвещало появления никаких идей для будущего романа. Все темы бесед были известны заранее и обмусолены множество раз. Радовало лишь одно, она находилась в Петербурге, сама атмо-

сфера этого фантастического и загадочного города способствовала романтическому настрою. Идея зарегистрироваться на сайте знакомств возникла после общение с подругой Танечкой. Танечка ежедневно без устали набивала своими красивыми наманикюренными пальчиками в мессенджерах отчеты о свиданиях, удачных и неудачных, больше напоминавшие заготовку книги «Сходить на 150 тысяч свиданий и сохранить оптимизм». Танечка очень хотела помочь подруге в поиске идей, но, к сожалению, ее любовные потуги не отличались разнообразием и оригинальностью, а скорее походили на типичный сценарий плохого сериала. Однако, Любаша уже за один день, проведенный на сайте знакомств, поняла, что там встречаются такие персонажи, выдумать которых просто невозможно.

Итак, все началось с вопроса: - what kind of coffee do you like? Какой кофе ты любишь? Точнее, с ответа:

- Ледяной американо с ванильным сахаром, корицей, 100 мл молока смешать с 200 мл горячего американо. Я так люблю.

Необычный ответ и необычный рецепт. В предвкушении чего-то интересного Люба продолжила переписку. Общение протекало свободно и естественно, в конце концов став важным, дорогим сердцу и захватив ее полностью. Переписка, которую не хотелось останавливать, многочасовые разговоры по телефону, которые не хотелось прекращать. И конечно же, чувства, которые, казалось, она оставила далеко позади,

в периоде примерно до нашей эры, вновь проросли в ее сердце, распустившись бордовыми пионами. Да-да, Любовь влюбилась. Всерьез. Соня, по своей природе, Люба сейчас уже не могла долго спать, много есть она не могла тоже. Сладкое, к которому она была неравнодушна, полностью ушло из ее рациона. Самым сладким десертом для нее стало общение с Божидаром.

А это, конечно же был он, Божидар Тадич. 190 см силы, уверенности и благородства, ну и сексуальности, конечно. Серб, в прошлом военный, в данный момент имел собственный охранный бизнес и сопровождал вип-персон в разные уголки мира. По счастливому или роковому стечению обстоятельств, Божа пребывал в славном городе Санкт-Петербурге, сопровождал одного амбициозного итальянского бизнесмена и занимал часы отдыха общением с прекрасными российскими женщинами. Увидев свежезарегистрированную анкету Любаши, он был сражен сразу и наповал ее фотографиями. Со снимков на него смотрела улыбающаяся женщина, ее лицо отличалось от многих естественной красотой, без макияжа и следов пластики. Она была небольшого роста, но отлично сложена, мужскому взгляду было за что не только зацепиться, но и удержаться. Фотографии светились жизнью и теплом. Невозможно было просто закрыть анкету, не написав пары строк. Начав общение на английском, потом они довольно быстро перешли на русский. Ей так было

удобно, а он делал все, как было удобно ей. Звонил, когда она могла говорить, хотел писать ей каждую минуту, но боялся отвлечь от книги или от других дел. А она боялась только одного — первой встречи, так как реальность могла разочаровать и разбить влюбленность вдребезги.

- Через 2 дня я должна вернуться в Москву, встреча с редактором, да и хватит уже гостить.

- Люба, хорошо, я попытаюсь освободить завтрашний день, чтобы мы провели вместе побольше времени. Извини, такая работа, не могу ничего обещать.

- Да, я все понимаю — сказала она, внутренне надеясь, что все получится.

- Если вдруг не смогу, не переживай, через неделю контракт в Питере закончится, и я смогу прилететь в Москву. Так что встретимся по-любому.

Ей нравился его певучий акцент, забавляли ошибки в ударении. И хотя, она много раз предлагала перейти на английский, чтобы быть в равных условиях, Божидар стоял на своем — переходить будем только на сербский, даю тебе полгода, уверен, ты выучишь, ты же такая умница.

Поначалу мужчина воспринял общение с Любой легко, играючи, несерьезно. Но ко дню встречи почему-то стал волноваться все больше и больше. Каким-то чудесным образом шеф дал ему выходной, так как никаких грандиозных планов не предвиделось.

- Люба, все получилось. Давай встретимся завтра в центре

Петербурга.

- Давай, - Люба получила его смс уже поздно вечером.

- Блин, и как теперь уснуть, - подумала она. Девушка была рада, взволнована, счастлива. – Пожалуй, надо успокоиться, - с этими мыслями Люба сделала «квадрат дыхания» и несколько незатейливых асан прямо на кухонном полу.

- Ты чего? Все нормально? – тетя с удивленным выражением лица открыла дверь на кухню, и увидела Любашу «мордой вниз»

- Да, сейчас иду спать, - ответила Люба, не поднимая головы.

***

Парочка договорилась встретиться в одном из самых мистических и загадочных мест Петербурга, на пересечении рек Мойки и Фонтанки. Вы, конечно же поняла, что это за место. И да, правильно, у памятника Чижику-Пыжику, маленькой птичке, герою фольклора, исполнителю желаний. Эх, только перед этим нужно хорошенько потренироваться в бросании монеток. Любаша очень волновалась, и решила доехать до Гостиного двора и немного пройтись по солнечному приветливому городу. Прошла вдоль нарядного и суетливого Невского, свернула на вечно кричащий и зазывающий канал Грибоедова, улыбнувшись, прикоснулась к ограде Храма Воскресения Христова, словно прося у него благо-

словения. Она летела на встречу, сияла. Если вдруг видели парящую по Питеру девушку с сияющими глазами, это была она – Любаша.

А вот Божидар, напротив.. Не сиял, он мучился. Божидар считал себя довольно уверенным мужчиной, и даже, смелым. Но сегодня его охватило волнение. И миллион вопросов в его голове превратились в фейерверк, который трудно было успокоить и невозможно оставить без внимания. Что надеть? Какие купить цветы? Или прийти без них? А что она подумает, если розы? А вдруг банально? А пионы? Не слишком ли пафосно? Кому знаком подобный фейерверк, поднимите руку.

Он издалека заметил хрупкую точеную фигурку: темные волосы, развевающееся платье бирюзового цвета, розовые босоножки, светящаяся улыбка. Его сердце сжалось и забилось мелким ритмом. «Почему она?», пронеслось в голове. Через пару минут, когда Люба подошла поближе, он понял, почему. Божидар в силу своей работы вращался в разных кругах, деловых, элитных, политических. Он не вел монашескую жизнь, женщины в его реальности присутствовали всегда. Но такой он действительно никогда не видел, хоть это и банально звучит. Какой такой? Дело было не в ее телосложении: стройная, с большой грудью, красивыми ножками, ухоженными руками, не в кудрявых развевающихся волосах. Его покорила, как и на ее фотографиях, ее улыбка: светяща-

яся, искренняя, как будто рядом включили дополнительное солнце. Дополнительное, потому что в Петербурге был редкий солнечный день.

Люба подошла ближе, увидела статную фигуру, мужественное лицо, и ее волнение испарилось. Потому что мужественное лицо было напряженным, мужчина волновался. Люба мысленно улыбнулась этому и расслабилась.

- Zdravo, Божидар.

- Привет, - он протянул ей букет белых пионов и чуть не лишился чувств как подросток.

- Спасибо, - Люба поцеловала его в щеку и втянула в себя божественный запах этих душистых цветов.

Сладкая парочка решила пройтись вдоль живописной набережной Мойки. Они обогнули мрачный Михайловский замок и сад. Люба чувствовала какую-то особенную легкость, она уже и забыла, что можно вот так гулять с мужчиной, общаться на разные темы. Казалось, что общих интересов становится больше с каждым метром их долгой прогулки, а время летит молниеносно. Они пообедали в каком-то ресторанчике на Гороховой. Она даже не заметила, в каком, и была ли она там ранее. Девушка полностью погрузилась в это общение, в свои ощущения, которые были очень приятными.

Божидар смотрел на нее восхищенными глазами, он отдыхал душой, любовался и очень хотел эту маленькую женщину с чарующей улыбкой.

- Куда пойдем дальше? – Люба смотрела на него снизу вверх, держа в руке его букет

- Давай продолжим наше путешествие вдоль Мойки. Дойдем до Поцелуев моста.

- Ты хотел сказать до Поцелуева моста, - она периодически подсмеивалась над его ошибками, иногда ей казалось, что он делает их специально, чтобы ее развеселить.

- Да, пойдем, - Божидар взял Любу за руку, - осталось всего каких-то полтора километра.

- А ты знаешь, что Поцелуев мост необычное место? Мистическое. Стоя на нем, можно загадать желание, но без поцелуя оно не сбудется.

Они стояли на мосту, держали друг друга за руки.

- О, здорово, я загадала.

Божидар развернул Любу к себе.

- Без поцелуя оно не сбудется, - Божа хитро улыбнулся и посмотрел на Любу. Потом обнял за талию, притянул и поцеловал. У Любаши было чувство, что она летит в какой-то глубокий колодец вниз головой, в животе начала порхать бабочки-гиганты. Эти двое потеряли голову от нахлынувших чувств, желания и практически подросткового гормонально взрыва. И вот, они в гостинице, в люксе Божидара. Поездку

в такси Люба даже не заметила, она пребывала в каком-то сладком трансе, приятном летаргическом розовом сне. Божидар ни на минуту не прекращал ее целовать. Она таяла от его прикосновений, готовая на все. Бобо не мог дольше ждать, эта женщина сводила его с ума, возбуждала в нем страсть, какой он давно не испытывал. Он аккуратно освободил ее от платья, потом от белья, не прекращая ласкать ее нежную грудь и шейку. Ему нравился ее запах, ее открытость его ласкам.

Он положил ее на кровать, раздвинув ее красивые ножки и начал доставлять ей удовольствие сначала медленными движениями, потом все быстрее и быстрее, пока она не застонала и не открыла глаза, полные счастья. У него кружилась голова от возбуждения. Бобо повернул Любу к себе спиной и повторно довел ее до оргазма. Они занимались любовью до позднего вечера, сделав перерыв на ужин, который заказали прямо в номер.

Люба вернулась домой в полночь. Она могла бы, конечно же остаться с ним, с Божидаром, новым знакомым и в то же время самым родным и любимым человеком в этот день ее жизни. Но она не хотела перебарщивать, перенасыщаться. Ей нужно было подумать, переварить это любовное снадобье, побыть одной, поулыбаться (как дурочка) вдоволь. Тетя не спала, и все поняла, увидев счастливую Любину мордашку.

На следующий день Любаша вернулась домой, в Москву.

***

Люба сидела на полу в своей московской квартире и не понимала, что происходит. Она готовилась ко встрече с Божидаром в Москве и очень ждала ее. Представляла, как они замечательно проведут время вместе. Как бы она хотела пройтись с ним по своими любимым улицам, Арбат, бульвары, побывать в парках, испытать счастье от присутствия близкого человека и возможности разделить с ним красоту любимых мест. Она уже предвкушала, как позже напишет красивую историю любви, такой пьянящий роман-коктейль. Любаша искренне считала, что высшее счастье писателя заключается в возможности поделиться чувствами, эмоциями, переживаниями, впечатлениями. Выбрав для себя жанр любовных романов, Люба хотела дарить любовь героев людям. Возможно, кто-то, прочитав их, мысленно вернется в первую влюбленность или с теплой улыбкой вспомнит любовь неразделенную, пожелает счастья бывшему возлюбленному и отпустит его, а кто-то, быть может, просто немного согреется.

А пока, она вся была в предвкушении и ожидании, а ожидания, как известно, настоящие предатели. Они всегда оборачиваются против ожидающего. К сожалению, наш случай исключением не являлся. Бобо не приехал. 3 дня молчания, неопределенности и надежды. Но нет, надежда была напрасной. Все дело в том, что накануне встречи они немного поссорились, даже скорее недопоняли друг друга. Он пошутил,

ей не понравилось. Обычное дело. Так бывает. Но в этот раз, как говорится, что-то пошло не так. Переписка оборвалась, общение остановилось практически на полуслове. Люба была сама не своя, не знала, что думать и что делать. Пробовала ли она ему позвонить.. да конечно! Абонент не абонент. По всей видимости, по истечении контракта он уехал из России, а его сербский номер Любаша не знала. — Я с тобой, не плачь. — как бы говорила ее кошка Муся, — я готова разделить твои страдания и даже улечься тебе на колени. — оцени жертву! Да, это было очень ценно, потому что звонить подругам не хотелось, выплескивать переживания на страницы очередной книги не хотелось тоже. Хотелось напиться, но вот незадача, алкоголь уже давно не приносил Любаше удовольствие. Она пошла, достала из холодильника гранатовый сок и наполнила бокал.

Ну, хоть так… — читалось во взгляде Муси. Кто из нас не был в похожей ситуации? Многие были, но половину точно эта участь миновала. И единой инструкции, что делать, а чего не делать в подобных обстоятельствах, увы нет. Поэтому оставим Любу с Мусей за распитием гранатового сока на кухонном полу, а сами перенесемся в Сурчин аэропорт Белграда или, если быть точным, в аэропорт имени Никола Тесла Београд.

***

Божидар вышел из самолета, включил телефон, быстро просмотрел пропущенные вызовы и сообщения. Мама, доч-

ка, друг Стеван и пару сообщений от будущего работодателя. Российская сим-карта лежала в кармане кошелька и возвращаться на место в ближайшее время не собиралась. Он направился к месту выдачи багажа, вызвал такси, перезвонил маме. Все как обычно. Привет, привычная жизнь. Может, ничего и не было, и женщина с весьма символичным именем Любовь всего лишь сон. Он бы очень хотел, чтобы так и было. За пять лет после развода Бобо (так его звали близкие) привык к одинокой жизни. Женщины, которые периодически появлялись на его пути и не оставляли в сердце ничего, лишь легкие воспоминания, коих у каждого мужчины имеется большое количество, и в которые они не очень-то настроены погружаться. С Любой с самого начала все пошло не так, как он планировал, и Бобо испугался. Желание развлечься почему-то в этот раз скорее напоминало желание быть рядом, а намерение легко и радостно провести время почему-то стало тоской и отзывалось болью, от которой он хотел бежать не только домой, в любимую Сербию, а еще дальше до самой Африки, а еще лучше до южного полюса, чтобы не только оказаться подальше от России, но и заморозить все части тела, включая сердце. Раздался звонок, который вывел из задумчивости, такси ожидало у выхода. Он решительно направился к машине, чемодан цвета графит еле поспевал за хозяином. До стоянки такси осталось пройти метров 200, Божидар закурил, проходя мимо памятника великого Никола Тесла. «Может, безумный гений был прав, не

обременяя себя отношениями» — пронеслось в голове Бобо, — правда, Тесла вроде как в конце жизни пожалел, что не завел семью. Сомнения… Уж их-то точно быть не должно». Сомнения как кислота, разъедающая душу. Прошлый опыт. Страх боли. Страх жизни. Божидар отметал мысли о Любе и обо всем происшедшем. Его ждет недельный перерыв и новая командировка в Италию. Сама атмосфера этой чудесной страны, ее прекрасные блюда, морской бриз и великолепная архитектура помогут забыть обо всем на свете.

— Добар дан! — поздоровался Бобо с водителем и сел в машину.

***

На следующее утро Любаша, для которой поспать подольше в свой выходной было залогом успешной новой недели, вскочила в 7 утра. А что делать? Любовь не картошка… Как часто говорила ее бабушка. С фотографии бабуля смотрела на Любу с ухмылкой, подобно Джоконде, как будто знала что-то, неведомое другим. Расставание дает огромную энергию, Люба чувствовала себя локомотивом, вопрос только, на что израсходовать этот неведомо откуда взявшийся потенциал. Кошка Муся совершенно не разделяла энергетического подъема своей хозяйки.

— За каким лешием ты так рано поднялась? — говорили ее огромные зеленые крыжовины-глаза. — иди, вари кофе. Я подойду ко второму завтраку, — кошка растянулась на кресле, давая понять, что она-то точно не намерена изме-

нять своим субботним привычкам.

Люба понимала, что есть два пути: лечь и страдать или встать и сделать что-нибудь полезное, если и не для всего мира, то хотя бы для себя. И вариантов сразу нападало множество: помыть полы, пройтись в парке, выбросить надоевшие платья, написать 10 строчек новой книги в конце концов. Но сама мысль о продолжении поиска типажей и реплик на сайте знакомств вызывала практически приступ тошноты и острую боль в груди.

Хорошо. Пусть будут полы! Казалось, энергии столько, что можно вылизать полы во всем Лувре, да так, что Мона Лиза навсегда останется с удивленным выражением лица. С этой мыслью, наша писательница оставила гейзерную кофеварку пыхтеть на плите в одиночестве и направилась в душ. Насладившись свежесваренным кофе с гвоздикой и среднестатистическим бутербродом с маслом и сыром Люба приступила к уборке. А уборка — дело серьезное, это настоящая игра или даже литературное произведение. Ее, уборку, можно совершать как скучное действо, как домашку по литературе, которую школьники нудно и долго читают к завтрашнему уроку и воспринимают как месть училки. Настоящая пытка! Альтернатива испанскому сапожку или дыбе! Но если войти в роль королевы уборки, повелительницы швабры и госпоже тряпок, или доброй феи, которая на всех поверхностях разбрызгивает свои чары, превращая все вокруг в светящееся пространство, заставив улыбаться даже старый

комод и грустный подоконник на кухне, то это уже совсем другое дело! Или, например, придумать квест, целью которого будет добраться до самых труднодоступных уголков.. и кто знает, ведь под диваном можно найти потерянную любимую сережку, а на книжной полке даже забытый подарочный конвертик с наличными. Но поскольку нашу героиню переполняли лирические чувства, уборка превратилась в роман с чистотой, в котором были нежные прикосновения к мебели и более требовательные к полу, страстные свидания с заброшенными вещами в кладовке, танцы со шваброй, ревность веника, усталость и удовлетворенность через полтора часа как апогей сексуальных игр. Уставшая и радостная, до краев наполненная приятными ощущениями, такой Люба чувствовала себя и после встречи с Бобо. Опять этот Бобо!

Высокий, подтянутый, она сразу выделила его спортивную фигуру среди других на набережной Мойки, где они встретились в первый раз и единственный раз. Он ждал ее и смотрел по сторонам, было видно, что немного нервничал. Немного.. а она.. сердце готово было выпрыгнуть и попрыгать куда-то прочь. Первые минуты, которые ничего не решают и при этом решают почти все. Мы все знаем это волнение первых минут. И никуда от него не деться. Да и не нужно никуда деваться, волнение — это сигнал того, что ты живой человек, и что другой человек для тебя что-то значит. Хотя бы в эти первые минуты.

Уборка помогла Любаше ослабить накал переживаний,

немного отвлечься, разгрузить эмоциональное напряжение, но конечно же она не избавила девушку от мыслей об этом прекрасном мужчине.

Когда стало окончательно понятно, что Божидар не приедет, и никакое объяснение от него не получить, Люба набрала знакомый номер.

Слез у нее уже не было, а книгу писать надо.

- Алло! – услышала она в трубке бодрый звонкий голос.

- Привет, Ир

- О, Любаша! Че с голосом?

- Да…

- Значится так. Жду тебя сегодня в клубе через 2 часа. Я только с отпуска. Тренировочка будет такая, что завтра будешь думать лишь о своих мышцах.

Любаша взбодрилась, за полчаса собралась и поехала в любимый йога-клуб приводить в порядок тело, голову и тараканов в ней. А так же очень рассчитывала попить после тренировки чайку и напитаться позитивом Иришки – зажигалки, как ее звали в клубе, а по совместительству подруги Любы, замечательной йогини, тренера и йога-терапевта Ирины Ивановны Некрасовой.

Асаны и дыхательные практики сделали свое дело. После тренировки голова Любы напоминала пустую кастрюлю. Клади, что хочешь. Что положишь, то и начнет в ней кипеть и вариться. Самое интересное, что класть особо ничего и не хотелось. Кастрюля, то есть голова только что освободи-

лась от всяческих вопросов, ответов на которые найти просто невозможно. Можно только гонять их из стороны в сторону как теннисный шарик во время пинг-понга.

- Ну, что, чайку зелененького? Или пройдемся в парке?

- Ира, ты- изверг. Я могу только сидеть на одном месте и кивать своей пустой головой как собачка на приборной панели. Ну разве только чаем смогу еще прихлебывать периодически.

- Говорить можешь?

- Могу

- Ок. Только тезисно. Факты. Без соплей.

Люба вкратце рассказала о своей боли, о том, что едва появившаяся надежда на счастье, оглушительно провалилась. А мужчина, который был идентифицирован как ОН, растворился в тумане. Завял, в общем, вместе с помидорами.

- Ну и на хрена тебе этот пожелтевший сербский помидор?! Значится так, за вдохновением поехали в йога-тур. Так и быть, будешь тренироваться только раз в день. Но остальное время чтоб писала свою книженцию. Лично буду проверять.

Люба с тоской посмотрела на подругу.

- Люба, это ж Алтай. Там воздух из вдохновения состоит, никак не отвертишься.

Придя домой, Люба завалилась спать, оставив принятие решение на утро. Была у нее такая авторская техника: какая с утра мысль первая придет, так и действовать.

Первая мысль, которая посетила Любашу с утра была: «Где кошка?» я вчера так устала, что забыла ее покормить, и вообще ее не видела. Муся недовольно косилась на Любу из другой комнаты. «Проснулась никак!» Читалось во взгляде Муси. «Жрать давай уже!» Любаша покормила кошку сварила себе кофе с кардамоном «Ну, куда я поеду. А как же Муся?» Муся одобрительно кивнула.

- Ириш, я попробую все же в Москве вдохновиться. Дома ведь и стены помогают.

-Ну, смотри. Главное, на них не лезть. Мы там 2 недели, если что, приезжай. Пока.

Любаша неспеша допила кофе и погладила кошку.

- Муся, нам нужен план.

- Нет, дорогая, это тебе нужен план. А еще нужно подкупить мне этих вот консервов с креветками – Муся облизнулась и коснулась головой ноги хозяйки. После кофе Любаша поспешила в книжный магазин. Набрала кучу книг про мотивацию, вдохновение и смысл жизни.

Неделю спустя книги были прочитаны, со скамеек в ближайшем парке стерта вся пыль и все сорта мороженого опробованы. Выводы тоже сделаны: нужна дисциплина, природа и незнакомые люди. Решение было принято быстро: дом отдыха в Тверской области. Лес, воздух, ноутбук.

- А кошка? – кричали большие зеленые глаза.

- Мусечка, это только 2 дня, только выходные.

***

Закинув крем и пару футболок в рюкзак, а также конечно же поставив 4 миски с едой и 2 с водой для любимой кошки, Люба покинула квартиру. Ласточка домчала за 3 часа. Смутно вырисовывался в голове план романа. Проверяла ли Люба мессенджеры? Ответ очевиден. Итак, через 4 часа наша главная героиня стояла перед дверьми дома отдыха «Сосновый бор».

Мысли о Божидаре преследовали ее как навязчивые мухи каждую минуту. Как говорила бабушка: «Пройдет. Не пройдет, так отвалится». Ничего не происходило. Одна надежда, что отвалится. Да, периодически сообщения от Тани, Иришки, некоторых знакомых. Но не от него.

- Вот, ваш номер 35, он открыт, туда уже заселилась ваша соседка.

- Отлично, - вздохнула Люба и пошла к лифту, скрестя пальцы.

- Доброе утро, дорогая. Меня зовут Маргарита Андреевна.

- А я Люба.

Перед Любой стояла приятная женщина, лет 60-ти с красивыми чертами лица, стройной фигурой, одно роста с Любой.

- Пойдем-ка, угощу тебя кофе! Тут один бармен мне варит настоящий, – она лукаво подмигнула, - я подожду тебя в кафе за углом, давай в душ и по кофе.

Любе очень хотелось побыть одной, немного погрустить, немного подумать над книгой. Но Маргарита Андреевна чем-то привлекла Любу. По своему опыту Люба знала, обаятельные люди как вкусные конфеты: красивая обертка, вкусная начинка, приятное послевкусие и обязательное условие – желание взять из вазочки еще. Воспоминания о таких людях как о вкусных конфетках с теплым чаем будут согревать и вносить приятную нотку тепла и специй в наши будни. У этих людей всегда найдется множество историй, одна из которых обязательно даст импульс для новой идеи.

- Любочка, иди скорее сюда. Гриша уже принес нам кофе.

Маргарита Андреевна оказалась не только очень обаятельной, но и безумно интересной женщиной. Бывшая балерина, гордая осанка и прекрасная фигура. Они с мужем уже давно перебрались жить в Испанию, в Барселону. Муж Марго, Эдуард Олегович, или Эдуардо – инженер, архитектор, преподаватель. Владелец трех музыкальных школ: в Москве, Санкт-Петербурге и Барселоне. Также он читал лекции в различных вузах России и Европы, несколько раз в год ездил на гастроли в штаты. Во время беседы выяснилось, что дом отдыха принадлежит их сыну, Артему, который пригласил матушку погостить, отдохнуть и оценить сервис его детища. Марго в доме отдыха все знали и старались угодить. И разумеется, у нее была возможность остановиться в люксе ее сына и жить одной, но..

– Ну что вы, дорогая моя. Во-первых, я люблю общаться.

Мне интересны люди. В отдельных апартаментах или номере, я могла остановиться где угодно. А поговорить? – мило улыбнулась она – но, скажу по секрету, я выбирала соседку помоложе. Мне эти вечные разговоры о болячках и недовольствах правительством совершенно ни к чему.

- Маргарита Андреевна..

- Любушка, пожалуйста, просто Марго

- Ну, хорошо. Марго, я хочу написать книгу о Вас. Что Вы об этом думаете?

- А что, мне есть, что рассказать. Валяй. А знаешь что? – Марго отпила ароматный кофе и продолжила – Приезжай в сентябре к нам в Барселону. В это время года там такая красота. И погода что надо. У меня не намечается никаких дел. Эдик уедет на конференцию. Внуки уедут на учебу. У нас будет уйма времени для общения, и в то же время ты сможешь полдня работать с моими россказнями, никто не будет нарушать твоего творческого уединения.

- Тем более, дорогая, - продолжила Маргарита Андреевна, откусив кусочек «Наполеона» с клубникой. – после всего того, что ты мне рассказала, тебе просто необходима смена обстановки. Тотальная смена обстановки. Подмосковный дом отдыха не годится. Это как крохотный глоточек воздуха. А тебе, милая, нужно учиться дышать заново. Дышать полным йоговским.

- Да, именно так и говорит моя подруга-йогиня.

Любаша была в восторге от такого щедрого предложения.

– Я не то, что приеду. Прибегу.

- Вот и отлично. А сейчас нас ждет лучший в Подмосковье массаж спины.

Три дня в доме отдыха в обществе Марго пронеслись молниеносно. Радостно Муся встречала хозяйку, которую, по правде сказать, считала соратницей или даже подругой, причем младшей и более глупой. Она молча сидела в прихожей, косясь на пустые мисочки и полный горшок. Люба быстренько совершила все необходимые кошачьи ритуалы и уселась за компьютер. Весточки от желанного мужчины не было. Зато прилетела пара заказов на продающие тексты от постоянных клиентов. Так пронеслись 3 недели. Нельзя сказать, что наша влюбленная писательница успокоилась или перестала думать о Божидаре. Но жизнь как-то начала входить в свое русло. И, конечно же, очень грела душу предстоящая поездка в Барселону. Это был один из городов, который Люба когда-то внесла в список желаний.

Начитавшись умных книжек и сделав вывод, что необходимо занять голову и тело во время душевных переживаний, Люба записалась на пробный урок танго. Приобрела купон на пробный урок верховой езды, а также решила встретиться с друзьями, которых давно не видела. Это были ее институтские подружки. К сожалению, последняя идея успеха не имела. Обе дамы уехали на ближайшие пару месяцев в разных направлениях. Люба взялась писать. Она решила делать это каждый день в разных местах. В кафе, библиотеках, книж-

ных магазинах, в транспорте, на лавочках в парке и в антикафе. Работая над проектами, она параллельно решила составить план книги о Марго, примерную канву. Маргарита Андреевна – личность яркая, неординарная, с интересной биографией. Любаша предвидела и предвкушала неожиданные повороты сюжета и непредсказуемые развязки. Почти каждый вечер она вспоминала Бобо, его поцелуи. В эти моменты писать было невозможно из-за слез и бешеного ритма сердца. Танго спасало. Учась танцу, Люба получала одновременно позитивные эмоции, общение и усталость. Это было как раз то, что нужно. Это были те вечера, когда она улыбалась перед сном и спокойно засыпала. Муся не могла на нее нарадоваться. Единственное, что беспокоило кошку, это поездка Любы в Барселону.

«А как же я?! - кошка смотрела на Любу с вопросом в зеленых глазах

– Не волнуйся, Мусяня, Ира присмотрит за тобой.

- Присмотрит она, как же, - мысленно ругалась кошка, – сядет в лотос и привет. Забудет обо всем на свете. Или начнет меня в вегетарианство обращать. А я, простите, хищник. Просто маленький.

- Ну, хорошо. Я попрошу Таню с тобой пожить. Или навещать тебя через день.

- Вот это дело! – Муся довольно улыбнулась. – Танюха – наш человек, любит вкусно покушать.

В танго школу Люба пошла на следующий день, не откла-

дывая. Мы же знаем, как это работает. Отложишь на пару дней, через 5 лет вспомнишь, что однажды перенес пробный урок.

Придя в танго класс, Люба сразу заметила его высокую худощавую фигуру. Одетый в черный пиджак и черные брюки брюнет с карими глазами. «Это совсем не мой тип.» - промелькнула мысль. «Ты пришла просто развлечься, - прилетала за ней другая. Через пару мелодий они встали в пару.

- Илья, - представился высокий худощавый мужчина, одетый в черное.

- А я Люба. Танцуем?

Сначала ее безумно раздражал его медленный темп выполнения танцевальных элементов. Через несколько секунд Люба почувствовала уверенность партнера в танце, подчинилась медленному темпу, расслабилась. Она почувствовала манящий запах его парфюма, Любашу стало накрывать обаянием танцующего с ней мужчины. В какие-то моменты Илья замедлял свою партнершу, потом ускорял темп и замедлял снова. Уже к середине мелодии Люба с удивлением обнаружила, что ей это нравится.

- Меня зовут Алекс. Александр. А Вы Люба? - Люба не сразу поняла, что произошло. Она все еще находилась под впечатлением от танца с предыдущим партнером, была окутана шармом Ильи как коконом. А всего лишь пришло время для перехода и танца с другим.

- Ой, здравствуйте. Извините. Задумалась.

- Ничего страшного, начнем?

Люба кивнула, началась новая мелодия. Она с трудом вылезла из «кокона», пару раз ошиблась и чуть было не наступила Алексу на ногу. Смутившись, подняла глаза и столкнулась с наблюдающим за ней взглядом карих глаз.

После танго уставшая, но счастливая Люба добежала до метро. Она неслась как спринтер, боясь, что Илья предложит ее подвезти. Но нет, она неслась в одиночестве, никто ее не преследовал. Подъехав к дому, девушка уже забыла и о танцах, и о своем партнере с шармом, ее целью было только купить Мусе вкусняшек, а потом залезть в теплую ванну с персиковой пеной.

- Муся, привет. Ты дома? Я кое-что тебе купила.

- Нет, блин, на танго ушла. – Читалось в глазах пушистой серой кошки, которая ленивыми медленными шажочками пересекла коридор, чтобы поприветствовать хозяйку, вернее, соседку по квартире.

Через полчаса они уютно разместились на кухне, Муся рядом с миской, Любаша с чашкой чая, обе приятно проводили время. Люба по телефону рассказывала своей подруге-йогине впечатления от посещения танцев.

- Ой, слушай, у меня звонок на второй линии. Блин, номер незнакомый. Фиг с ним.

Она еще пару раз отклонила незнакомый номер, продолжая разговаривать с Ириной, как вдруг зазвенел домофон. Люба подскочила, Муся вздрогнула. И только Ира в трубке

продолжала что-то вдохновенно щебетать.

- Алло, это Любовь?

- Допустим

- Откройте, пожалуйста, это курьер

- Курьер? но я ничего не жду.

- Давайте, Вы меня пустите, и мы разберемся.

Люба нажала на кнопку.

- Ириш, я тебе перезвоню, тут курьер какой-то. Муська, что ли колбасы себе заказала.

Из лифта вышел огромный букет цветов и … Илья

- Илья?

- Не ожидала? О, да, я мастер сюрпризов. Но в гости не напрашиваюсь. Собирайся, пойдем гулять. Жду на улице.

Любаша поставила цветы в вазу и быстро переоделась в черные обтягивающие джинсы, натянула серый объемный свитер. На улице было темно, сыро, шел небольшой моросящий дождь. Илья раскрыл огромный черный зонт и предложил Любе взять его под руку. Они пошли пешком вдоль летнего бульвара, держа ароматный капучино с корицей в ярких бумажных стаканчиках. Илья рассказывал Любе про танго, про свой бизнес, про любовь к дорогим машинам и далеким путешествиям. Люба поделилась кризисом идей, много говорила о своей работе, друзьях, кошке, предстоящей поездке в Барселону и ни слова о несчастной любви и неожиданном исчезновении любимого человека.

Через два дня Илья снова пригласил Любу на вечернюю

прогулку с последующим совместным распитием кофе и поеданием десерта. В танго-школе они тоже виделись, болтали и танцевали. У Любы было ощущение, что он приходит туда только из-за нее. Она старалась не обращать внимания на эти мысли. Илья оказался очень приятным человеком. Он прекрасно танцевал, с ним было интересно общаться за чашкой кофе. Илья много раз провожал Любу домой, но никогда не стремился перейти черту в их отношениях. Он попытался это сделать лишь после ее рассказа о неудачном романе, имея в виду не книгу, а отношения с ее любимым выходцем из Сербии.

В этот вечер Илья сказал Любе:

- Сегодня я от тебя никуда не уйду. Хватит страдать. Мужик, который так исчез, или дурак, или женатый. Оба варианта не для тебя.

- Да откуда ты знаешь, какие варианты для меня? Ты меня не знаешь, ты его не знаешь

Она выпроводила парня и легла спать. На следующее утро Любу разбудил звонок.

- Алло. Это Любовь? Я- курьер. Откройте дверь, пожалуйста.

Цветочный курьер привез ей 25 роз ярко-розового цвета, среди этого розового благоухающего великолепия торчала карточка со словами «Извини. Потанцуем сегодня?» Любаша мечтательно улыбнулась и отправилась на кухню варить кофе. Муся уже ждала ее, гремев пустой миской.

***

Испания – страна, где все оживает, где сердце наполняется ароматом любви, там, где море, солнце, архитектура Гауди, темпераментные южане вокруг. Люба поняла, что просто тает от этой атмосферы. Как Снегурочка, прыгающая через костер, она, напряженная и замерзшая, вдруг оказалась в центре жизни, эпицентре бурлящих эмоций и разнообразия вкусов.

Выйдя из аэропорта, Любу словно обожгли струей жизни. И первые несколько минут она чувствовала себя инородным телом. Правда, это инородное тело ощущало себя совсем неплохо, и даже очень хорошо. Вокруг открывался интересный и приятный взгляду мир.

- Девушка с голубым чемоданом, Вы - Люба?

Любаша немного оторопела, решив, что ей показалось, но все же обернулась на голос. Из красной спортивной машины вышел темноволосый, хорошо сложенный мужчина выше среднего роста, лет 45ти. Улыбаясь, он направился к нашей героине.

– Вы – Люба? – повторил он на русском языке с небольшим акцентом.

- Я-то Люба. А Вы кто?

- Ой, простите. Вы такая красавица, что я забыл представиться. Я Игнасио, коллега и друг Эдика. Он попросил меня Вас встретить. Его машина на профилактике.

- Здравствуйте, Игнасио. Тогда, вот, держите чемодан.

Игнасио ловко подхватил чемодан и, забросив его в машину, открыл дверцу для Любы. Его взгляд был обжигающим, как пишут авторы любовных романов. Не знаю, что уж они под этим подразумевают, но Любаша почувствовала себя желанной. Его темные глаза смотрели на Любу с симпатией и страстью. Люба так же почувствовала, что начинает таять еще сильнее и вовсе не от жары. Они быстро ехали по живописной дороге и болтали ни о чем.

- Люба, мне очень хочется пригласить Вас в ресторан или хотя бы в кафе на чашку кофе, но я понимаю, что впечатлений и эмоций от дороги у вас через край, и Вам нужен отдых.

- Откуда Вы знаете, что мне нужно? – улыбнулась Люба. – На самом деле мне сейчас нужен расслабляющий массаж спины. Самолет и машина не лучшие помощники для моей поясницы. Очень уж она затекла в самолете, и даже ваше суперудобное кресло в Вашей суперкрутой машине не спасает. Хочется лечь, расслабиться, почувствовать аромат масел в полумраке и отдохнуть под тихую приятную мелодию.

- Нет проблем, карино Люба, - Игнасио через минуту развернул машину и съехал на какую-то улицу. Естественно Любе незнакомую.

«Интересно, куда он меня везет?! Ну, знакомый Марго вряд ли окажется маньяком. Хотя…. что я знаю о Марго..» - думала Люба, а машина неслась в куда-то дальше.

Наверное, в эту минуту все хорошие девочки, которым в детстве говорили не гулять с чужими, незнакомыми дядень-

ками и тем более не садиться к ним в машину, немного сжались внутри. Но только не Люба. Может, она просто устала, может ее обволокло шармом Игнасио, но девушка была заинтригована: что же задумал этот симпатичный мужчина.

Машина припарковалась возле уютного двухэтажного дома. Игнасио вышел из машины, открыв дверцу Любе, подал ей руку, и улыбаясь, пригласил войти. Но нет, не в подвал с серыми холодными бетонными стенами и железной миской на полу, и не в конуру с тусклыми факелами на кирпичных стенах, дыбой и окровавленными плетками на стенах. Нет, к счастью, все сложилось иначе. Поднявшись по изящной лестнице, Люба оказалась в СПА салоне. Ее сразу покорил запах этого места, смесь хвои, иланг-иланга, розы и лаванды. Огромный холл с лиловыми стенами, хрустальной люстрой, и мягкими сиреневыми диванами. Тихо звучала приятная музыка и убаюкивающее журчание фонтана, который нескромно разместился прямо по середине. В конце этого чудесного зала можно было рассмотреть коридор со множеством фиолетовых дверей. Ингасио тут же нырнул в этот коридор. А Любаша с удовольствием осталась в этой комнате предвкушения, как она ее окрестила, и все, что у нее затекло, утонуло в мягком сиреневом диване.

Слева от входа находился ресепшн очень приятного сиреневого цвета в тон с цветом диванов, на стойке стояла прозрачная ваза бледно-лилового цвета с чем, как вы думаете? С сиренью? а вот и нет. В вазе красовались синие ирисы, их

было штук 15, они оттеняли более бледные стены и стойку и притягивали взгляд. Из-за стойки выпорхнула девушка-администратор, она направлялась к Любе с полотенцами, халатом и еще неизвестно чем в руках. Халат и полотенца были пушистыми как нежно-сиреневые котята. Девушка не говорила по-русски, она пригласила Любу жестом в коридор, в котором некоторое время назад исчез Игнасио. Открыв одну из фиолетовых дверей, Изабель, во всяком случае так Люба смогла прочитать имя на бейджике, провела Любашу в уютную комнату с фиолетовым массажным столом. Окна были задернуты темно-фиолетовыми жалюзи, в кабинете, если его можно было так назвать, был полумрак, на столиках в разных углах комнаты горели фиолетовые свечи-столбики округлой формы разных калибров. Но больше всего Любу поразила купель, которая находилась чуть поодаль от массажной кушетки, в дальнем углу комнаты, она была наполнена фиолетовой водой, но подойдя ближе Люба рассмотрела множество небольших соцветий, так эффектно заполнявших поверхность воды купели. Очевидно, рядышком можно было найти и сауну. Люба автоматически потрогала воду, вода была комфортной температуры и приятно пахла. Наша героиня вопросительно взглянула на Изабель. Та жестами дала понять, что Люба может, при желании понежиться в теплой ароматной водичке, затем повесив рядом с купелью полотенце, халат и белье для массажа, молча удалилась. Убедившись, что дверь за девушкой закрылась, Люба быст-

ро скинула джинсы, футболку и белье и опустилась в теплую водичку. Закрыла глаза. Потом подняла из воды свою красивую, еще незагорелую ножку, которая вся была облеплена фиолетовыми соцветиями. Люба не очень любила принимать ванну. Но уж очень хотелось в купель, под покров красивеньких фиолетовых цветочков. Она уже представляла, как выберется оттуда вся такая в фиолетовый цветочек, как нимфа или Флора, покровительница цветов и весны. Люба провела еще немного времени в купели, потом все же решила покинуть это гостеприимное место, массажный стол манил, тело расслабилось в теплой воде и хотело продолжить негу в не менее теплых руках опытного массажиста. Любаша промокнулась полотенцем, отметив, что даже полотенце имело приятный лавандовый запах. Натянула одноразовые трусики и в ожидании разлеглась на массажном столе. «Такого со мной не происходило никогда» - пролетела мысль в голове героини и ее сознание уже готово было погрузиться в приятную вязкую дремоту, куда его влекло тело, уже почувствовавшее релакс после теплой ванной.

- Сеньорита готова? – от неожиданности Люба чуть вздрогнула и подняла голову. У двери стоял Игнасио в лиловой форма массажиста. Улыбаясь, он прошел к столику, капнул пару капель розового масла и начал разогревать свои красивые холеные кисти.

- Ты? – от удивления и даже некоторого возмущения Люба забыла, что на ты они еще не переходили .

Улыбка Игнасио стала шире – Не беспокойся. Я хороший массажист. И это мой салон. И я бы очень хотел сам расслабить свою дорогую гостью, тем более ты также гостья моих друзей.

«Да уж, расслабить. Как бы сам не напрягся» - подумала Люба за секунду до того как его теплые уверенные руки коснулись ее спины. Она почувствовала его пальцы, тепло исходящее от них и распространяющееся по всему телу. Люба всегда очень ревностно относилась к прикосновениям, получив прозвище недотрога в детстве. Руки же Игнасио делились с ней потрясающей энергетикой, ее тело воспринимало их с радостью и благоговением. Наша героиня была равнодушна к массажу, Игнасио же удалось доставить пояснице Любы наслаждение уже в самом начале сеанса. Девушку уносил поток расслабления и вместе с этим возбуждения. Никогда еще ей не приходилось чувствовать зажигающийся огонь, возникающий от техник массажа. Игнасио был профессионалом и не делал ничего предосудительного, хоть и мог. Но наша героиня уже попала в этот бурлящий испанский коктейль. Наступил момент, когда она решила сдаться и погрузиться в самую пучину беснующегося коктейля.

- Поцелуй меня – приподнявшись, она остановила его руку. Он улыбнулся, его глаза горели страстью. Взяв Любу на руки, Игнасио легко отнес ее на диван в смежной комнате. Игнасио был потрясающим любовником: чутким, внимательным, одновременно страстным и требовательным. Лю-

баша сама не верила тому, что происходит, но радовалась жизни и страсти, проснувшейся в ней. Горячие и нежные поцелуи испанца, его смуглая кожа, сводящие с ума карие глаза, с каждой минутой она теряла голову все больше и больше, как будто находясь во власти то ли чар, то ли какого-то странного препарата. 3 оргазма подряд, и вот он уже несет ее в теплую купель и тут же наливает бокал пузырящегося розового шампанского. Спустя 3 часа со странной улыбкой, спутанными мыслями и сбившейся прической Люба стояла на пороге дома Марго.

- Пусть все идет своим чередом - сказала Маргарита Андреевна, выслушав сбивчивый эмоциональный рассказ хлюпающей носом Любаши.

- Ты развлеклась, отвлеклась немного?

- Да, - кивнула Люба

- Ну вот и славно. Теперь ты снова в курсе, что на свете есть и другие мужики. Да еще какие! Игнасио очень богат, образован, щедр, его семью знают в Испании почти все. Его отец – известный ученый, доктор технических наук, академик, директор королевской академии. Да что отец. Сам Игнасио выдающийся ученый, инженер, бизнесмен. Только вот в личной жизни никак не может определиться. Не везет ему, что ли. Уверена, он сразу положил на тебя глаз и не смог удержаться.

- Послушай, Марго. Мне кажется, что это я не сдержалась, повела себя как легкомысленная дура, и сама все испортила.

Да, он потрясающий мужик, но теперь он непременно охладеет как мой Бобо.

- ООО, зря ты так думаешь. Ты, милая, плохо знаешь испанцев. Мой опыт подсказывает, что это было так.. для затравочки. Он не успел и градус снизить, не то что охладеть. А теперь вытираем носики, умываем глазки и скорее бежим пить кофе с потрясающими воздушными кексиками.

Дом Марго и ее мужа находился в уютной деревушке между Барселоной и Кадакесом. На второй день, после приезда Любы, Марго и Эдуардо (или просто Эдик) собирались устроить вечеринку в честь своей прекрасной гостьи из России. Муж Марго, Эдуардо, был на самом деле русским, точнее советским человеком. Инженер, архитектор, профессор Московского, а теперь уже и Мадридского вузов, был очень приятным мужчиной 62-х лет. Интеллигент еврейско-армянского происхождения, высокий и подтянутый, очень умный, ведущий активную жизнь и, будучи очень занятым, все же нашел время и возможность остаться на праздник, или скорее ужин, который устраивала его любимая жена. Были приглашены подруги Марго с супругами, несколько коллег и друзей Эдика по университету. Начало сентября, бархатный сезон. Коллеги заканчивали свой отпуск и планировали возвращаться к преподавательской деятельности. Вечеринка была очень кстати, Любе, как любому писателю нравилось знакомиться с людьми. Ей это было интересно с детства, слушать истории про перипетии жизни, чудесные сов-

падения и невообразимые случайности. Люба рассчитывала провести в гостях у Марго примерно месяц. Нельзя сказать, что этого времени было достаточно для проработки книги, но вполне достаточно для того, чтобы набросать основные идеи, создать концепцию и даже кое-что выдать на черновике. Разумеется, Марго должна была сначала ознакомиться с рукописью и продолжение их совместной работы планировалось примерно через 2 месяца, ближе к ноябрю. Каждодневную работу решено было построить следующим образом: совместная прогулка после завтрака, посиделки в кафе втроем. Марго, диктофон и абсолютная Любовь между ними. Обед и прогулка писателя по городу в одиночестве или поездка на море, вечером переработка материала и работа с рукописью.

Успокоившись и напившись кофе, Люба вышла из дома, где у входа их уже ждал темно-синий мерседес. Марго стояла у ворот, разговаривала с садовником. На ней был светло-желтый жакет и фиолетовый топ, сразу напомнивший Любе своим цветом о ее грехопадении. Этот желто-фиолетовый контраст отлично подчеркивал красивый серебристый цвет седины Марго. Ее стройные ножки были обуты в желтые слипоны и молочного цвета льняные брюки. Любочка надела голубое платье-рубашку и легкие белые кедики.

- Вот, правильно, удобная обувь нам пригодится. А твое платье.. нет, оно прекрасно, и ты прекрасна. Но ты с твоим

платьем прекрасны по отдельности, совместимость у вас не слишком хорошая.

- Зато расстегивать удобно, - ответила Люба, задорно подмигнув.

- О, моя девочка снова шутит, значит жить будет. Отлично!

- Хосе, в мой любимый магазин – добавила Марго шоферу по-испански.

- Си, сеньора.

Марго уверенно шла между сверкающих витрин магазинчиков с разодетыми манекенами и яркими вывесками. Было очевидно, что она прекрасно ориентируется в торговых центрах вообще, и в этом центре в частности. Люба терпеть не могла торговые центры и, честно говоря, даже побаивалась их. Она не слишком уютно в них себя чувствовала, как правило, ей там редко что нравилось, к тому же через полчаса пребывания в подобном месте у нее начинала кружиться голова и отваливались ноги. Ей не нравилось обилие света, шума, людей, движения и пестроты вокруг. Большим магазинам наша героиня предпочитала маленькие, в которые можно было зайти с улицы, пробежаться, примерить что-то и бегом обратно на спасительный воздух.

Выбрав серебристое платье с впечатляющим декольте для Марго и красное длинное платье с глубоким вырезом на спине для Любаши, красотки зашли в одно из кафе прямо в тор-

говом центре. Предварительно Маргарита Андреевна дала задание стилисту магазина подобрать им туфельки, которые они смогли бы примерить сразу после обеда, не тратя силы и время на поиски. Марго могла себе это позволить на правах постоянной клиентки, а также матери хозяина торгового центра. У этой женщины все было схвачено в Барселоне.

Они заказали не кофе, а полноценный обед и решили немного поработать, ожидая аппетитные яства. Честно говоря, Люба была в шоке от платья, которое ей предстояло надеть на следующий день на вечеринку. Она выбирала между золотистым и своим любимым бирюзовым в момент, когда к ней в примерочную ворвалась Марго с красным платьем в руках. Обе вскрикнули. Маргарита от радости и возбуждения, а Люба была ошеломлена от выпрыгнувшего на нее красного чего-то.

- Вот, меряй. Оно идеальное!

Платье село изумительно, подчеркнув плечи, грудь, талию девушки. Вырез открывал соблазнительную стройную спинку. Оно было слишком, слишком провокационным, слишком призывающим к активным действиям, слишком возбуждающим взгляд.

- Любочка, ты здесь? О чем задумалась?

- Марго, я не знаю насчет платья. Оно…

- Оно превосходное. Как и ты. Именно ты делаешь его таким. Неужели ты не видишь, что оно твое. Да, оно не для скромных. Я же говорю: оно твое! Оно взбудоражит всех,

и Игнасио в первую очередь. Но… Тут уже ты сама решай, что делать. Устрой ему корриду! Он решит, что ты для него разоделась и провоцируешь его, разжигаешь, играешь.. А ты играй, но свою игру под названием «Огненное платье снежной королевы». Пусть немного придет в себя от случившейся победы.

- Ты права, платье лишь одежда. Просто это было неожиданно, непривычно. Я никогда не носила красные вещи, тем более платья.

- Уже носишь! Уже не девственница – засмеялась Марго. – Так, хватит перетаскивать фокус внимания.

- Поработаем? – Марго была счастлива. Она улыбалась. Люба ей очень нравилась.

Перед обедом Маргарита Андреевна надиктовала основной материал по главе с рабочим названием «детство». Люба сделала некоторые пометки, чтобы позже сделать необходимые уточнения и развить сюжет.

Вечеринка удалась на славу. Пришло гостей, человек 20-25. Но в красном платье была только Любовь. Игнасио приехал один из первых подарил роскошный букет розовых пионов хозяйке дома. Марго, как и собиралась, была в серебристом платье, серебристых туфельках на высоких каблуках и ярким макияжем, ее муж Эдуард бы в жемчужном костюме-тройке с черной жилеткой. Игнасио сразу прошел к гостям, Любы в этот момент не было в помещении. Она помогала горничным расставлять подаренные гостями цве-

ты. На секунду Люба забежала в свою комнату. На кровати было разбросано 9 огромных алых роз. На столе стояла прозрачная стеклянная ваза, заботливо наполненная водой. Люба принялась собирать с постели цветы и ставить их в вазу. Рядом с последним цветком Люба обнаружила маленькую карточку в форме сердечка. Она и без карточки догадалась, от кого это алое великолепие. «Моей королеве» золотистым цветом было выведено в середине импровизированного сердца. Подкрасив губы и понюхав еще раз огромные, дышащие страстью, алые бутоны роз, она спустилась с лестницы и вошла в зал. Все присутствующие будто замерли на месте. Честно говоря, Люба не ожидала такого безмолвного, но в то же время красноречивого эффекта. Зато его ожидала Марго. Она широко улыбалась и просто светилась от счастья, почти также как ее серебристое платье. Это было необыкновенное зрелище. Немая сцена. Красная фигурка у подножия лестницы и напротив замершее разноцветное, сверкающее украшениями и пайеткамм общество гостей.

- Дорогие наши гости, - Маргарита Андреевна и ее супруг поспешили к Любаше. Люба улыбалась. На самом деле ей до ужаса понравилось быть в центре внимания стольких людей. Особенно одного из них, который замер на мгновение. А потом как бы продолжил беседу с дамами, но при этом не сводил с обладательницы красного платья темных глаз.

– Это моя прекрасная подруга из России, Любовь. Писательница, которая будет структурировать мою неоднознач-

ную биографию и, так сказать, придаст ее огласке. Многие из вас будут также фигурировать в этой книге, хотите вы этого или нет.

Гости зааплодировали.

- Ну а теперь пойдемте к столу. А с Любочкой каждый сможет познакомиться лично позже, вечер длинный.

Марго посадила Любу рядом с собой. Во главе столе сидел Эдуардо. Игнасио же сидел на противоположной стороне, по диагонали от нашей героини. Она общалась с соседями по столу, доброжелательными людьми, также выходцами из России. Надо сказать, что несмотря на такое обилие незнакомых людей, общение у Любы со всеми складывалось легко, без малейшего напряжения. В доме Марго собрались интересные и остроумные люди. Но она постоянно чувствовала на себе страстный взгляд карих глаз. После небольшой паузы во время смены блюд Люба вернулась на свое место и обратила внимание на красную салфетку рядом со своей тарелкой. «Приходи в дальнюю галерею. Хочу. Жду» Да-да, это было тайное письмо, тайное любовное послание. А кто пишет тайные послания на красных салфетках? Ну, конечно, горячие испанские мужчины. Игнасио было все равно, заметит ли его записку еще кто-нибудь, главное, чтобы дама сердца непременно ее обнаружила. Красная салфетка не осталась незамеченной и для глаз Марго. Не ускользнуло от ее внимания и замешательство Любы. Будучи опытной женщиной, она понимала, что Игнасио слишком искушен в люб-

ви. Меньше всего Маргарите хотелось, чтобы ее недавняя, но уже такая близкая подруга переживала. Она позвала Любу в гости, чтобы отвлечь от страданий по гордому сербу и переключить на книгу, на прекрасную Испанию с ее пламенной атмосферой. А вот заменить вероломного серба на сердцееда-испанца абсолютно не входило в планы Марго.

- Люба, бери такси и поезжай куда-нибудь.

- Но почему? Что случилось?

- Игнасио пошел в наступление, так?

- Да.

- Так вот. Тут он тебя в покое не оставит. Он скорее влезет к тебе в окно. А, впрочем, ты взрослая леди. Или иди к нему и насладись сполна, или спрячься где-нибудь. Не знаю, в отеле, в ресторане. Только если пойдешь к нему, потому чур не плакать и не жалеть. Да, он горячий, но бывали случаи, когда остывал мгновенно.

- Марго, дорогая. Я никуда не пойду. Ни к нему, ни в бега. Мне нравится проводить время тут, с тобой и твоими замечательными гостями.

- О, хорошая идея. Развлекайся. А он пусть там сходит с ума в дальней галерее или где он там спрятался. Бесит! Нет, чтобы просто украсть женщину, пригласить ее в ресторан, куда угодно, тут много романтических мест, атмосферу которых можно запомнить на всю жизнь. Приглушенный свет свечей, живая музыка, аромат цветов. Пусть там пылью подышит и поскучает. То же мне, любитель трахаться на за-

дворках. – Марго поморщилась и продолжила. – Развлекайся, милая, танцуй, общайся. А я пойду, провожу Эдика, он через час уезжает в аэропорт. Кстати, Игнасио едет с ним. Если, конечно, страсть не скорректировала его планы, - подмигнула Любе Маргарита Андреевна.

Игнасио в общем зале не появился. Любу немного грызла мышь разочарования, с другой стороны, она ничего не теряла, и уже как-то попривыкла, что мужчины заглядывали в ее жизнь, и сматывались, шурша тапками. Игнасио ворвался как какой-то шквал ветра, распахнув все ее двери. Ранее Любаша никогда не начинала отношения с сексуальных утех, считала, что это как-то неправильно, слишком стремительно и даже стыдно. Но, к слову сказать, она практически не вспоминала Божидара, декорация с сербом отодвинулась даже не на второй, на десятый план. Испанские события как и испанское вино взбудоражили Любу, взбаламутили ее кровь и мысли. Двухдневный огненный вихрь какой-то. Люба так устала от общения и танцев, что сняла свои туфельки (а ей подобрали черные туфли на высокой изящной шпильке) перед лестницей. Поднимаясь, она думала лишь о том, что хочет отмокнуть в теплой пенящейся воде и завалиться спать. Люба, надеясь, что утром у нее в голове появится рой идей после общения со столькими людьми, как обычно происходит с писателями. За каждым из этих людей стояла уникальная история, яркое происшествие, громкий скандал или интересная случайность.

Люба вошла в комнату и уже направилась в ванную, как вдруг почувствовала теплое прикосновение в разрезе внизу спины. Она вздрогнула, и едва вырвавшийся крик был заглушен поцелуем. Таким жарким, что Люба тут же расслабилась, тело проснулось. Да, это был Игнасио.

- Моя девочка вздумала убежать от меня.

- Ты же должен быть в аэропорту по пути в Вену. А я в своей комнате, на легальном положении.

- Нет, милая, я должен быть здесь и снимать с тебя это соблазнительное платье, хочу увидеть мою девочку голенькой, хочу, чтобы она стонала от удовольствия. Милая, я так тебя хочу, что готов разорвать этот красный чехол, который прячет от меня твою нежную грудь.

Люба провалилась в этот, окутывающий ее, алый туман. Игнасио, без всяких сомнений, был лучшим ее любовником. Напористый, техничный. Да, он был знатоком дамской психологии и женского тела. Через два часа уставшую, но счастливую, он отнес ее в ванную, о которой она мечтала до того, как вошла в свою комнату, и погрузил в теплую воду с лепестками роз. Люба закрыла глаза. Она улыбалась. Игнасио снова появился в ванной, уже одетый в темно-синие джинсы и серую хлопковую рубашку. От него приятно пахло парфюмом.

- Дорогая, вот теперь мне пора. Наш пилот не любит ждать. Отдыхай.

Он поцеловал ее в щеку и ушел. Люба продолжала улы-

баться. Голова бы легкой и свободной от мыслей.

Любаша проснулась в 10 утра. Ее никто на разбудил, хотя, она знала, что Марго встает рано. В 8 к бывшей балерине приходит тренер по йоге, а в 10 часов накрывают завтрак. Маргарита Андреевна решила не тревожить свою подругу и гостью, предполагая приятное продолжение вчерашней вечеринки. Люба сладко потянулась, подняла голову и обомлела… на люстре висел и переливался, играя солнечными зайчиками, потрясающей красоты браслет. Прозрачные и красные камни замечательно гармонировали, искрились на солнце, создавая эффект свечения во всей комнате, как бы заигрывая и прося: надень же нас наконец! Мы холодные камни, но любим тепло нежных женских рук.

Чтобы снять браслет Люба притащила швабру из ванной, прыгать на кровати совершенно не хотелось. К тому же она боялась порвать украшение, испортить совершенство. К браслету была прикреплена записка: «Извини, платьице, что все самое интересное произошло без тебя. Не грусти на полу». Люба улыбнулась. Ей нравился этот мужчина. Горячий и непредсказуемый. Люба вообще в последнее время както подозрительно часто стала улыбаться. И это ей тоже нравилось. Ее сердце согревалось, девушка становилась тоже непредсказуемой для самой себя. Не раздумывая, она нацепила браслет. И.. пошла в душ. Ну не голой же идти, в самом деле.

Любе очень хотелось застать Маргариту за завтраком и не терпелось все ей рассказать, и даже кое-что показать.

- О, брильянты с халатом чудо как гармонируют.

- Тут еще и рубины.

- А рубины под тапки в самый раз. Доброе утро, дорогая. Я уже задумалась, где же мой летописец? Хотя, нет. вру. Я в курсе, что Эдуардо улетел один вчера. Я спала замечательно. Ты, судя по цвету лица и довольной улыбке, тоже. Счастлива? Глупый вопрос, глаза сияют. Умница. Давай ничего не будем сейчас обсуждать и анализировать. Тебе хорошо, браслет сверкает, щеки горят, насладись своим состоянием, проживи его. Давай просто позавтракаем и обсудим наши планы на сегодня. Чего бы ты хотела? Достаточно пока впечатлений или как?

- Марго, давай так – сказала Люба, хрустя круассаном и отхлебывая горячий кофе, после завтрака погуляем, купим новое былье, а?

- Оооо, такой подход мне нравится! Буду готова через пять минут. Шучу! Не спеши. Круассаны у Марии сегодня просто волшебные.

- Угу, - с набитым ртом Любаша могла только кивать и мычать.

Сложно сказать, что у наших девушек получилось лучше прогулка или покупка белья. Любаша прикупила 3 комплекта (один бирюзовый, другой сливового цвета, третий фук-

сия) и аж 2 пеньюара, красного и темно-синего, почти черного цвета. А Марго решила остановиться на красном пеньюаре и чулках в сеточку такого же красного цвета. Еще, ее внимание привлек бледно-розовый серебристый пеньюар и черная прозрачная комбинация с такой же блестящей окантовкой. В общем, девушки смеясь, вышли из магазинчика с пакетами в руках и румянцем на щеках, каждая из них предвкушала себя в великолепном белье, а также произведенный на своего мужчину эффект. В обед они уже традиционно зашли в ресторан, чтобы совместить отдых в мягких удобных ресторанных креслах с работой эмоциональной и умственной. А вечером Марго уехала навестить тетушку мужа, а Люба закрылась в своей комнате в обнимку с ноутбуком, за неимением большего.

Она обожала писательскую деятельность и была рада, наконец, посвятить ей вечер. Уже набралось большое количество пометок и записей. Необходимо было все это собрать в один файл и структурировать. Любины пальчики с ярко-красным лаком шустро бегали по клавиатуре ноута, она уже мечтала поскорее допечатать и попить чайку с чизкейком, который Мария, помощница по хозяйству Маргариты, традиционно выпекала после обеда, как вдруг услышала звон бьющейся посуды. «Столовая!» - произнесла Люба и помчалась к лестнице. Нет ничего удивительного в том, что в доме бьется посуда. С каждым бывает, и не раз. И даже не два. Удивительно было другое. Никого в столовой в этот

час обычно нет. Стол для чая Мария накроет только через полчаса. Хозяев дома нет. Люба слетела с лестницы, на полу валялась куча осколков, которые когда-то были любимой вазой Марго. Мария уже склонилась над этим стеклянным курганом, она поднимала цветы.

- Давайте, я Вам помогу.

- Спасибо, вот, держите цветы. Осколки острые, я их соберу сама. Хорошо хоть цветы не переломались.

- Как это могло произойти? Я сижу, печатаю, и вдруг такой грохот. Как так? Животных в доме нет, да и вообще в доме никого, кроме Вас и меня.

- Кто-то был здесь, Люба. И это не сквозняк. Но звонить в полицию пока повода нет. Охрану я вызвала. У них сегодня был выходной, мы их вообще нечасто вызываем, тихо у нас обычно, спокойно. А тут такое…

- Да уж! К чему бы это?! Кому понадобилась ваза? Неприятно. И жутковато как-то даже.

- Иди лучше на кухню, чай-то уже готов. Я приберу осколки и подойду, попьем там чай, подождем охрану и Маргариту Андреевну.

- Нет, Мария, я Вас лучше тут подожду и переставлю цветы в другую вазу.

Мария была очень хорошей знакомой Марго, они жили по соседству, когда обе были детьми. Добрая, отзывчивая миловидная женщина. Марго позвала Машу к себе и предложила работу, когда узнала, что Маша уже давно живет одна,

и не слишком счастливо живет. Дети выросли и уехали в Европу, муж банально ушел к другой. Приятельницы случайно встретились в аэропорту, Маша провожала детей, и Марго приехала проводить сына. Женщины вскрикнули, узнав друг друга, обнялись, быстренько распрощались с уже взрослыми детьми и поехали вместе в город, в квартиру Марии, где проболтали до утра, выпив достаточно вина и кофе. И уже вечером предварительно обсудив ситуацию с мужем, Марго предложила старой подруге работать и жить у нее в Испании. Это было удобно всем, Марго нуждалась в помощнице по хозяйству, так как часто уезжала в другие города и страны, и терпеть не могла возвращаться в остывший без тепла хозяйки дом. А Маше это было удобно, так как дети жили в Европе, и стало гораздо проще общаться и видеть внуков.

А теперь Маша сидела вместе с Любой на кухне, они молчали, каждый думал о произошедшем. Пытались мысленно найти ответы. Вдруг, женщины услышали какой-то шорох на втором этаже. «Книга» - пронеслось в голове у Любы. Она вскочила, понеслась к лестнице, взлетела по ступенькам… о да! Дверь в ее комнату была распахнута, ноутбука нигде не было, в комнате было пусто, только колыхались занавески у раскрытого настежь окна.

Через час приехала Марго.

- Так, что тут без меня натворили? Минус одна ваза. Это ладно. И минус один ноутбук, да, Любаша?

- Все это очень неприятно, - сказала Мария, - кто-то был

здесь, специально нас отвлек, чтобы незаметно проникнуть в комнату Любы и забрать ноутбук.

- Люба, что за лэптоп у тебя, что там было ценного?

- Пойдемте попьем чаю, там круассаны остались и все обсудим.

- Нет, девочки, сделаем так. Охрана уже здесь, еще я вызвала одного специалиста, детектива, нужно проверить все помещения на предмет жучков и различных устройств. Охрана его впустит. А мы давайте пообедаем в ресторане, пожалуйста, пока тут все проверят.

Девушки согласились с доводами хозяйки и уже через пять минут Хосе остановил мерседес рядом с любимым рестораном Маргариты Андреевны.

Это был небольшой, но довольно уютный ресторан с видом на море. Дамы расположились на веранде, за персональным столиком Марго. Так уж окрестили этот столик сотрудники ресторана. Они каждый день ждали свою щедрую гостью, хотя, разумеется, радушно встречали всех посетителей ресторана. На всех столиках стояли небольшие букетики живых цветов. Розы, пионы, орхидеи, васильки, тюльпаны. Цветы менялись каждые два дня. Красные скатерти, белые покрывала на случай ветреной или сырой погоды. Официант принес бутылку красного сухого вина. Он широко улыбался.

- Это комплимент от ресторана, Маргарита Андреевна, - произнес парень по-русски, разглядывая Любашу.

- Вы из России, - решила уточнить Люба, - ее тонкое линг-

вистическое ухо не услышало и малейшего акцента.

- Да, я из Санкт-Петербурга, благодаря Маргарите Андреевне получил не только работу в одном из самых прекрасных городов мира, но и возможность закончить образование в Испании.

- Андрей, перестань, ты талантливый, продолжай трудиться, огранять свой талант. И спасибо тебе за вино. Принеси нам, пожалуйста, блюда, которые ты бы выбрал себе на обед. Только учти, что мы все же девочки. Много съесть не сможем. И обязательно кофе и десерт в конце.

- Сейчас все будет, - Андрей небрежно поправил свои темные непослушные кудри и отправился выполнять просьбу.

- Марго, это твой ресторан? Мне очень любопытно, не зря же я Люба, - женщины засмеялись.

- А я думала, что Люба это от слова любить. Да, ты права, это наше с Эдуардо заведение. Испанская и русская кухню. По мне так, идеальное сочетание.

- Расскажи про Андрея. Симпатичный парень, - Люба лукаво улыбнулась, а Марго подмигнула ей и сказала:

- Он инженер, учился в Питере, Эдик курировал этот вуз, часто бывал там, проводил семинары, общался со студентами. И в очередной приезд просто не узнал этого высокого улыбчивого мальчишку. У него были какие-то проблемы в семье, кто-то из близких болел, парень забросил учебу, потому что приходилось работать целыми днями, а иногда и ночами. Но этого никто не знал, все думали, что он просто

связался с плохой компанией, никто не хотел вникать. Эдик тоже не стал лезть в душу, а просто как будто попросил помощи. Хотя это было лишь отчасти ложью, в Мадридском университете нужно было срочно придумать новую программу для студентов, что-то, что объединяло бы студентов из разных стран. Андрей живо откликнулся, выдал целый список идей. И, действительно многие идеи были приняты советом университета. В итоге решили пригласить, так сказать, вдохновителя сюда, в Испанию. Эдуардо, будучи в Петербурге, пригласил Андрюшу на ужин и сообщил об этой возможности. Андрей же в свою очередь, рассказал о своем положении в семье, обо всей ситуации. В общем, они смогли договориться, перевести парня на обучение в Испанию. Сейчас он учит язык, и после Рождества приступит к занятиям, пока вот работает тут, практикует язык. И в университете организовывает фестивали, выставки и клубы. Вот такая история.

Андрей заставил весь стол ароматно-пахнущими блюдами, обновил вино в высоких бокалах и удалился.

- А теперь, девочки, давайте обсудим нашу ситуацию. Какая информация хранилась в твоем ноутбуке?

- Твоя книга. В смысле наша книга. Материалы по ней, черновики. Это мой походный компьютер, я не храню на нем ничего, только текущий материал, с которым работаю. Посуди сама, кому будет нужен мой какой-то там другой материал, по другой тематике. Мы тут, в Барселоне, у тебя была вечеринка с множеством гостей, некоторые из которых будут

упомянуты в книге. Возможно, кто-то решил помешать нашей работе и выпуску книги, хотя этот как-то странно. Материалы можно восстановить, мы же только начали писать.

- Либо, кто-то просто хотел насолить. Причем, насолить именно тебе, Люба, - вдруг произнесла Мария

- Мне? А я-то тут при чем? – Люба округлила глаза от удивления, - это не мой дом, не моя книги, я просто пишу.

Марго и Мария переглянулись.

- А ведь Маша права. Да, ты пишешь книгу, и книга не о тебе. Но на вечеринке не было человека, который бы не заметил тебя и страсть, которую ты вызываешь у Игнасио. А Игнасио завидный жених, за ним гоняется куча женщин. Я это тебе серьезно говорю. Вчера было очевидно, что он гоняется за тобой. Если это заметила я, то это мог заметить кто угодно, особенно лицо в нем заинтересованное.

- Но там же были твои друзья, в основном, причем женатые.

- Да, ты права. Но кто знает.. у друзей есть еще друзья и еще, - сказала Мария и отпила глоток красного вина.

- Маша, точно. Нужно посмотреть камеры, возможно по выражению лица мы поймем, для кого появление Любаши стало таким неприятным.

Просмотр камер ничего не дал, на вечеринке было много, смотревших на Любу с удивлением, а на Игнасио с восхищением.

Подруги сидели в гостиной на диване, дом был проверен, жучков также обнаружено не было. Можно было еще раз обсудить произошедшее в спокойной обстановке.

- Возможно, на празднике был кто-то из его предыдущих пассий. Я уже ничему не удивлюсь, - вздохнув, сказала Маргарита.

- Можно ведь спросить его самого, - ответила Мария.

- Да, мы его обязательно спросим, а вот и он звонит.

- Алло, - Люба взяла трубку, чтобы услышать, как по ней скучают и ею восхищаются.

- Люба, дай мне его, я сама спрошу, - попросила Марго с серьезным лицом.

- Игнасио, тут Марго хочет тебе что-то сказать, да, я тебя тоже целую, пока, секунду

Люба передала трубку Маргарите.

- Игнасио, Ола, Как ты? Когда вернешься? Да, поняла, слушай, тут такой вопрос: на моем ужине.. был ли кто-нибудь, точнее была ли кто-то из твоих бывших возлюбленных? Может, ты не слишком галантно кого-то оставил из-за Любаши или кто-то до сих пор в тебя безответно влюблен?

- Нет, ничего не случилось. Хотя, нет, случилось. В мой дом залезли, украли Любин ноутбук. Мы в недоумении, кто же хотел ей навредить таким образом. Больше в доме ничего не пропало. Только моя любимая ваза.. разби…. Игнасио, дорогой, ты подумай, поговорим позже. Пока, обнимаю.

- Девочки! – Марго вскрикнула, а Люба и Маша почти

подпрыгнули от ее звонкого голоса.

- Девочки, а, может, дело в вазе. Мне ее подарила одна моя знакомая. Долго рассказывать, потом как-нибудь. Она была на вечере тоже.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.